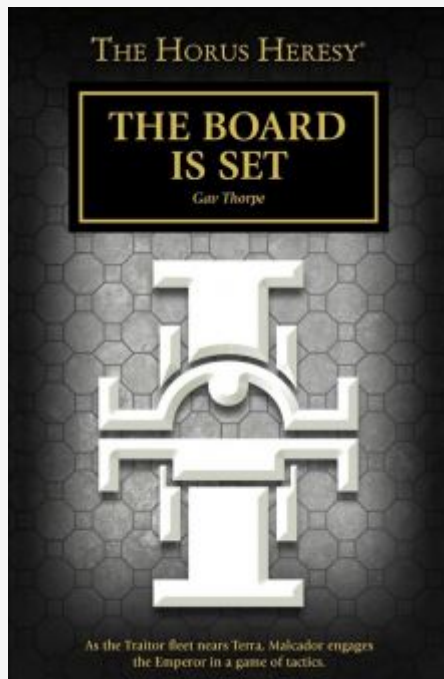

Фигуры расставлены / The Board is Set (рассказ)

Фигуры расставлены / The Board is Set (рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Хелбрехт
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Вестники Осады / Heralds of the Siege
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Экспортировать	PDF , EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Волки скоро будут здесь.

Айрих Халферфесс, астротелеграфика эксулта, нахмурился от слов Малкадора, на его пожелтевшей коже залегли морщины, словно на выкинутой тряпке.

- Мы не обнаружили приближение Стаи. Вы получили сообщение от Русса?

- Я неправильно выразился, - произнёс Малкадор, он склонил голову в извинении, прислонил посох к

широкой стене с бойницами, затем скрестил руки на груди и посмотрел на открывшийся вид: укрепления и воинов. – Я имел в виду Лунных Волков.

– Вы имели в виду Сыновей Гора, – сказал его собеседник, один из сопредседателей Высокой Башни Адептус Астра Телепатика.

– Этому названию не хватает поэтичности.

Астропат хмыкнул и пожал плечами:

– Вы правы. До появления флота предателя осталось несколько дней, возможно, часов, – сказал он.

Они стояли на вершине остроконечной башни, в которой Айрих и когорта духовно связанных псайкеров постигали тайны варпа и плыли в свете Астрономикона, посылая и получая сообщения с далёких миров. Точно так же, как астрономы размещали свои обсерватории на возвышенностях, стремясь избежать влияния миазмов светового загрязнения, так и астротелепаты собирались в Высокой Башне, вдали от психических щитов Имперской Темницы в самом центре укрепленных владений Императора.

– Их сопровождает какофония, – продолжил Айрих. Щетина покрывала его обычно тщательно и чисто выбритые подбородок и щёки. Зелёная мантия также выглядела немного помятой, свидетельствуя о напряжении, бессоннице и постоянной активности, которая оставила красные пятна вокруг его глаз. – Сначала мы сочли это просто обратным потоком от судов, варп-помехами. В конце концов, там десятки кораблей.

– Сотни, – тихо поправил Малкадор. – Возможно, тысячи.

– Действительно, – Айрих нервно кашлянул – ещё одна недавно появившаяся у него привычка, наряду с пальцами, теребящими верёвочный пояс. Все эти изменения не ускользнули от Малкадора, но он не обращал на них внимания, потому что напряжённый поиск предателей в варпе стал тяжёлой ношей для варп-прорицателей владений Сигиллита. – Но это не варп-прилив. Это сами эмпиреи, психический резонанс, который идёт с предателями, а не вызван ими.

– Зачем такая страшная труба зовёт собраться спящих в этом доме? Скажите мне, скажите!

Айрих в смущении нахмурился на имперского регента. Малкадор вздохнул:

– Громкие сигналы тревоги. Герольды прижимают трубы к губам и объявляют о прибытии своего вероломного господина.

– Какие герольды? Сейчас не время говорить тайнами и загадками, Сигиллит.

– Не важно, – ответил Малкадор, отмахнувшись рукой от своих проблем и вопросов Айриха. Он взял посох и внимательно посмотрел на астротелеграфика экскулта, оценивая его рвение:

– Прекратите длительные дежурства. Они не принесут новых знаний, а ваши люди должны отдохнуть. В грядущие дни нас ждут ещё большие проблемы.

– Но что насчёт Гора?

– Он приближается. Мы не можем ни свернуть его с курса, ни задержать его появление. Лучше быть сильным, чтобы встретить его в полной готовности, не так ли? – Малкадор повернулся и направился вдоль стены назад в башню. Следующие слова он произнёс для себя. – И когда он придёт, на Терре не

останется ни единой живой души, которая не узнает об этом.

В течение почти семи лет около миллиарда рабочих трудились под руководством неустанного гения Рогала Дорна, строя самую грозную крепость в истории человечества. И всё же, пока Малкадор пересекал Императорский Дворец, направляясь глубоко в Имперскую Темницу, работа кипела с той же энергией, что и в самый первый день.

Преторианец ничего не считал само собой разумеющимся. Даже сейчас, на самом пороге величайшей битвы за выживание человечества, он ничего не оставлял на волю случая. Тысячи людей и сервиторов переполняли проходы, перемещая припасы на батареи и склады, или размещая пушки и клинки в караульных помещениях, потому что Дорн скорректировал сектор обстрела или нашёл применение последним остаткам промышленности литейных цехов, которые скоро остынут.

Малкадор был более уверенным в успехе, хотя и далеко не самодовольным. Как он и сказал Халферфессу, события пришли в движение, и на их ход не повлияет размещение ещё сорока снарядов в самой правой башне сорок вторых ворот нижней майяланской периферии.

Сигиллит когда-то прочитал теорию о том, что даже мельчайшее действие может иметь серьёзные разрушительные последствия, например, если наступить на жука в Чазу, то это может запустить немыслимую цепную реакцию, которая вызовет опустошение ураганами Флоридских островов. Теория была подробно изложена при помощи множества математических символов и уравнений. И всё же это было до того, как знания о варпе получили широкое распространение. Варп – и сущности внутри него – не волновала никакая причинно-следственная связь. Они формировали судьбу в гораздо большем масштабе. Судьба была столь же податлива к их манипуляциям, как и плоть их последователей.

Будущее Империи решится здесь, в пределах этих стен, а не благодаря огневой мощи или размещению огромных орудий. Да, подобные вещи определяют характер грядущей конфронтации, гротескного кровопролития – цены, которую придётся заплатить, чтобы закончить всё это.

Герольды варпа были по-своему правы. Психические звуки горнов были не просто объявлением о своём появлении, они были вызовом со стороны самой тьмы:

- Вот наш чемпион, – кричали они. – Преклоните перед ним колени или погибнете.

Ни Дорн, ни Вулкан, ни Сангвиний, ни Джагатай не смогут победить Гора, не теперь, когда его возвышение почти завершилось. Вместе? Возможно. Но Гор при всей его ставшей теперь очевидной душевной слабости вовсе не был глупцом. Он всегда демонстрировал умение использовать обстоятельства в свою пользу, отчего победа казалась лёгкой. Вызов предназначался для одного: для того, кто его создал.

Эта мысль волновала Малкадора. После коллапса усилий в паутине, его надежды на человечество пошатнулись. Был только один, кто мог победить Гора, и только один, кого хотел победить Гор.

И Гор никогда не начинал бой, который не мог выиграть.

Сгорбив плечи и стиснув зубы, Малкадор ускорил спуск, липкий кулак предчувствия сжал его сердце.

Дверь открылась с приближением Сигиллита, древнее дерево распахнулось, показывая небольшой

вестибюль, расположенный вблизи намного большего входа в Имперскую Темницу. Деревянные створки тихо закрылись за его спиной, когда он переступил через порог и махнул рукой, а факелы вдоль стен вспыхнули пламенем.

Алебастр местами потрескался, от настенных росписей осталось немногим больше, чем воспоминания об увядшем цветке. Плитки мозаичного пола были столь же неразборчивыми, став почти ровными и бесцветными спустя поколения хождения по ним.

Не было никаких других дверей, а вся мебель состояла из двух кресел с высокой спинкой, стоявших напротив друг друга за круглым столом. На столе, рядом со светлой деревянной коробкой, лежала восьмиугольная доска из гранита и белого мрамора, и на расчерченных клетках стояли двадцать фигурок для игры.

Малкадор прислонил посох к спинке кресла, сел и задумчиво посмотрел на фигуры. Все они были простыми, вытянутыми, словно веретено, и безжизненно серыми. На одной стороне стола лежала колода тонких кристаллических пластин, "рубашка" каждой была отмечена руной Сигиллита. Он снял верхнюю карту, но она, как и ожидалось, оказалась пустой.

Малкадор отложил карты, и когда поднял взгляд, то заметил, что напротив него сидит человек. Он был высоким, с алым капюшоном на плечах. Выражение лица казалось суровым, но не жестоким, совершенно ничем не примечательным, кроме сиявшей в глазах силы. Волосы были тёмными и собранными в короткий хвост. Пусть в мерцании факелов кожа выглядела замшевой, жёсткой и потрёпанной долгой и равнодушной жизнью, но возраст не коснулся её – в разительном контрасте с обветренной и иссохшей плотью Малкадора.

Это напомнило Малкадору старый рассказ о проклятом портрете, но прежде чем он успел что-нибудь сказать, заговорил его компаньон:

- Хочешь быть магистром войны? – спросил Откровение.

Малкадор начал расставлять перед собой красные фигурки, но его соперник покачал головой, не дав закончить.

- Нет, мы начнём сначала, – произнёс Он.

Мозолистая рука стала расставлять фигурки по клеткам в центре доски, формируя группу вокруг прямоугольного просвета такого же размера, что и кристаллические карты. Когда всё было закончено, фигуры изменили цвет, став тёмно-синими.

Малкадор взял карты и перетасовал их.

- Зачем ты делаешь это? Они сейчас все пустые.

- Привычка, – усмехнувшись, признался Малкадор. Он всё равно продолжил тасовать кристаллические пластинки ловкими пальцами, прежде чем эффектно завершил, перемешав две половины колоды таким образом, чтобы над каждой картой лежала её коллега из второй половины. Один из множества незначительных навыков, которые он выучил за долгую жизнь, и до относительно недавнего времени в основном держал при себе.

Он положил карты на место и внимательно осмотрел доску, поставив локти на твёрдый стол:

- Как и карты, они все одинаковые, – произнёс Откровение. – Не важно кого ты выберешь.

- Должно быть важно, - проворчал Малкадор. - Я чувствую, что должно. У каждого решения есть последствия.

- Да, но ты уже выбрал - просто признайся в этом себе.

Хмыкнув, Малкадор положил палец на скульптурный наконечник ближайшей фигуры - как он поступал во всех играх с самого начала. При его прикосновении поверхность фигуры пошла рябью и стала статуэткой. Она выглядела абстрактно, так что руки и ноги заканчивались гладкими обрубками, а не пальцами, также она не выделялась ни сзади, ни спереди. Только лицо обладало некоторой детализацией. Точнее лица, смотрящие в разные стороны.

Её называли Близнецы.

Сигиллит снял верхнюю карту тонкими пальцами и перевернул. Цвет закружился в психоактивном кристалле, сложившись в многоголовую Гидру.

- "Везде и нигде", - произнёс Малкадор. Он поставил фигуру на домашних клетках прямо перед собой.

Откровение дотронулся до фигуры, и под Его прикосновением она превратилась в ворона, который сидел на пробитом черепе и когтями копался в кости. Открытая карта почернела, и Откровение также передвинул свою фигуру в сторону.

- "Тени сгущаются", - мрачно произнёс Он.

Следующая карта в пальцах Малкадора стала блестяще-красной, как свежая кровь. Он переставил фигуру в угол, где она стала воином, покрытым шрамами и опустившимся на колени:

- Король Ничего.

Убийца в капюшоне и лохмотьях, и карта призрака с завязанными глазами:

- Слепая Тьма.

- Парящий Ястреб.

- Повелитель Облаков.

- Избранный.

Они продолжали, по очереди активируя каждую фигуру, и ставя на стартовые позиции, как указывали карты. Когда всё было расставлено, по десять статуэток у каждого, игра началась всерьёз. Как игравший за магистра войны, Малкадор сделал первый ход. Он медлил, его пальцы остановились над фигурой, которая стала Повелителем Сердец, статным человеком, облачённым в броню и опиравшимся на плечи двух соратников:

- То, что произошло, не может быть изменено, - сказал он. - Мы играли в это сто раз.

- Сделай мне одолжение.

- Предатели в пути. Они будут в Солнечной системе раньше, чем мы закончим. У нас нет времени.

Откровение откинулся на спинку стула, и положил руки на колени.

- Тогда зачем ты пришёл? - спросил Он. - Я должен отвлекать тебя от твоих бед?

- Как и всегда я хочу найти ответы, - ответил Малкадор. - Я ищу Вашу мудрость, Ваше понимание.

- Зачем?

Вопрос оказался таким неожиданным, что регент не сразу смог найти ответ.

- Я... - он посмотрел на непроницаемое выражение лица своего повелителя и задумался, знал ли Он ответ. Откровение сидел спокойно, являя собой само воплощённое терпение. Малкадор тяжело сглотнул, выпустив сдерживаемое внутри признание. - Я боюсь.

Он взял Повелителя Сердец. Статуэтка казалась такой благородной.

- Всё не началось с этой фигуры, - произнёс Откровение. - В чём причина твоего страха?

На этот раз ответ пришёл быстро и легко.

- Подвести вас, - сказал Сигиллит.

- Не умереть?

- Если я умру, то жалеть будет не о чем. Жить, потерпев поражение, - вот истинное мучение.

- Тебя успокоит знание, что в случае победы Гора твоё сожаление не продлится долго? Можно даже сказать, что оно будет мимолётным.

- Мгновение или вечность - это не имеет значения.

- Ходи, - указал Повелитель Терры.

Малкадор отпустил Повелителя Сердец, и его пальцы коснулись Избранного. Он подвинул его к Повелителю Сердец. Затем перевернул карту, глаз в золотом ореоле.

- "Пробуждение", - пробормотал Сигиллит. Обе фигуры покраснели, когда он положил карту рядом.

Откровение поставил Гидру назад в центр и взял карту. Древний комплект идеально сбалансированных весов:

- "Разделение", - объявил Он. Фигурка Близнецов стала двумя совершенно одинаковыми статуэтками. Без колебаний, Он поставил одну перед Малкадором, а другую перед Собой.

Сигиллит попытался переместить Совершенство в безопасное место, представленное безупречным на вид алмазом, но Откровение сыграл "Амбицию", и крошечный, но уродливый изъян появился в глубине драгоценного камня.

- Вы всегда жульничаете, - сказал регент. - Вы контролируете карты, а не я.

- Я? - без смущения переспросил Откровение. - Или просто кажется, что я?

- Они настроены вами и только вами, - продолжил Малкадор. - Кто ещё мог заставить их измениться?

- Возможно, это только потому, что ты смотришь с такой точки зрения. Это может быть твоей повторяющейся интерпретацией. Или, возможно, игра подстроена против тебя, как ты и утверждаешь. Если это так, то почему ты настаиваешь на том, чтобы играть со мной?

- Потому что Вы никогда не показывали мне конец игры. Вы всегда заканчиваете её, прежде чем

определится победитель. – Малкадор откашлялся. – Времени мало. Если у Вас есть план – самое время открыть его.

– А что если я скажу тебе, что не знаю, как победить?

– Вы сильнее, чем Гор, даже сейчас.

– Я говорю не об этом. Иногда мы играли, когда я был магистром войны, а ты – Императором. Игра от этого не меняется.

Разочарованный Малкадор схватил Совершенство и снёс им Железного Генерала. Противоположная фигура упала, увенчанная солнечными лучами голова покатила по доске.

– Грубо, – сказал Откровение. Он взял обе части способной изменяться фигуры и положил в деревянную коробку рядом с доской. – Возможно, я почию это позже, когда будет время.

Картой регента был “Великий Шторм”. Последовал шквал ходов, в течение которых его фигуры прорезали линию сквозь расположение противника, разделив его на три анклава. Избранный при помощи “Великого Видения” и с Королём Ничего подобно клещам сомкнулись на Некоронованном Монархе, пока Слепая Тьма зажала Обоюдоострый Клинок в одном из углов доски. Откровение убрал Ангела из опасного места, но Малкадор сыграл в ответ “Искушение”, подвинув карту под фигурку, чтобы она оказалась в стазисе.

Несколько фигур Откровения теперь оказались в окружении, и имели только один путь к спасению. Малкадор указал на угол в домашних клетках Откровения, где Несокрушимый Бастион оставался в резерве, вернувшись туда на первых ходах:

– Я не понимаю, почему Вы никогда не ходите им. – Регент кивнул на позицию позади Повелителя Сердец, показывая, что его главная фигура оказалась в ловушке среди своих же соратников.

– На этот раз я подыграю тебе, – сказал Откровение и переместил Несокрушимый Бастион к Повелителю Сердец. Он кивнул Малкадору снять следующую карту. Тот взял осколок кристалла и перевернул. Лицевая сторона карты затуманилась, стала синевато-зелёной, а затем превратилась в очертания Гидры. Одновременно оба Близнеца покраснели и присоединились к магистру войны. Малкадор сразу же увидел, что мог переместить одного из них на место Несокрушимого Бастиона и заставить противника капитулировать.

– Теперь вы жульничаете в мою пользу! – Возмущение Малкадора вызвало самую короткую из улыбок Откровения.

– С чего ты решил, что есть только одна карта с Гидрой? – Он взял следующие четыре и развернул их веером в сторону регента, на каждой был изображён тот же самый рисунок многоголового змея.

Прежде чем Малкадор успел сделать ход, Откровение быстро восстановил на доске предыдущее положение.

– Но это не моя игра, – объявил Он, выводя из окружения Тень.

– Вы оставили Наковальню, – заметил Малкадор, указав на одинокую статуэтку, окружённую несколькими его фигурами.

– Да, но ты знаешь, что затем произойдёт.

Со вздохом Малкадор сыграл единственный доступный ему ход, в результате чего Слепая Тьма вернулась в игру и съела Наковальню. Он убрал фигуру со стола, и затем Откровение перевернул следующую кристаллическую пластинку, показав "Возвращение". Откровение потянулся к коробке с игрой - Малкадор знал, что она должна была быть пустой - и поставил на доску новую фигурку Наковальни. Смотря прямо на Сигиллиту, Откровение положил "Возвращение" назад в колоду и, вопреки собственному раннему колкому замечанию, перетасовал её.

Снова вздохнув, Малкадор обдумал свой следующий ход, словно Откровение оставил ему выбор.

Игра продолжалась так же, как и раньше. Малкадор пытался изменить свои ходы, чтобы захватить ранее недоступные ему фигуры, но поворот карты или хитрая игра Откровения всегда возвращали эти фигурки к положению, которое они занимали много раз прежде.

Откровение попытался передвинуть Библиотеку на домашние клетки Малкадора, вынуждая его одновременно использовать "Дезориентацию" и "Падающий Клинок", и временно взять под контроль Прожорливого Волка, чтобы перехватить ход. На другой стороне доски Ангел, Некоронованный Монарх и Обоюдоострый Клинок остановили Избранного и Короля Ничего. Некоторые отложенные ходы Откровения позволили Слепой Тьме устроить временное опустошение, пока фигура не попала в плен.

Тем временем, центр доски был почти освобождён от фигурок и карт. Только Тень свободно бродил, вскоре после спасения от раннего наступления его силы значительно ослабли из-за карты "Сомнения".

Иногда казалось, что Откровение проигрывал, расположение Его фигур делало Его уязвимым на короткое время, прежде чем оказывалось, что ход за ходом Малкадора окружали, оставив единственный выход в виде прямой атаки, что послужило началом второй фазы игры.

Оставался только агрессивный вариант действий. Хотя магистр войны имел количественное и позиционное преимущество, Откровение держал колоду ещё не сыгранных карт, у Малкадора же в этой раздаче осталась всего лишь одна. Он положил её на Повелителя Облаков.

Малкадор моргнул и снова проверил карту. Она отличалась от предыдущих игр, изображая не "Неповиновение Стене", а личинку, которая прогрызалась наружу из стилизованного сердца.

- "Порча". - Слово пришло к нему непрощенным, и он произнёс его тихо, не зная, что и думать. Он поднял взгляд, понимая, что в течение некоторого времени - возможно часов - он был полностью сосредоточен только на доске. Откровение смотрел на фигуры перед собой, хотя раньше Он был легкомысленным и почти небрежным.

"Для Него это всего лишь формальность, - подумал Малкадор, - потворствование моим желаниям".

Теперь Он был увлечён, взгляд перемещался от одной фигуры к другой, кончики пальцев постукивали по столу, безупречные ногти казались бледными на фоне лакированного дерева.

- Что случилось? - спросил Малкадор.

- Твой ход. - Откровение даже не посмотрел на него.

- Игра изменилась. Зачем Вы изменили её? - Малкадор почувствовал, как перед ним разверзлась зияющая пропасть. Именно за этими ответами он и пришёл, но внезапно он стал опасаться этого знания. По правде говоря, пока всё складывалось именно так, как он и ожидал - возможно, он просто искал

покоя в знакомых беседах, прежде чем всё будет брошено в анархию войны.

- Что это значит?

Откровение перестал смотреть на фигуры, и на мгновение Малкадору показалось, что он увидел мелькнувшую на Его лице печаль. Она прошла за долю секунды, возможно, её и вообще не было, сменившись суровым взглядом. Откровение едва шевелил губами, когда заговорил, Он стиснул зубы и впился взглядом в верховного лорда Терры, каждое слово прозвучало резко:

- Твой. Ход.

Следующие ходы Малкадора были нерешительными, он тянул время, пытаясь осознать события последних минут.

- Ты не слишком стараешься, магистр войны, - произнёс Откровение, в Его глазах вспыхнул гнев. - Если ты не победишь, то будешь навеки проклят.

Регент побледнел, неуверенный, обращался повелитель непосредственно к нему, или к роли, которую он играл. Он никогда не был уверен, насколько Откровение на самом деле разбирался или знал о событиях, которые пришли в движение с тех пор, как Гор сошёл с пути верности. Он обладал сводящей с ума способностью казаться одновременно информированным и таинственным, но в этот момент притворство - если это можно было так назвать - не раздражало Малкадора, как прежде, а пугало. У него всё внутри сжалось от мысли, что Откровение плыл в неизведанных водах, столь же не ведая о происходящем, как и все остальные.

Он думал, что игра является способом для сражавшегося Императора передать Свой план защиты Терры и, в конечном счёте, поражения Гора. Это был не первый раз, когда Малкадор получал наставления через карты, позволявшие повелителю связаться с ним, пока Он оставался сосредоточенным на Своей задаче на Золотом троне. Теперь же регент увидел бессмертного правителя человечества, который внимательно изучал каждый ход, и понял, что игра вполне могла быть средством, при помощи которого Откровение разрабатывал Свою стратегию.

Как магистр войны он должен был проверить замыслы Откровения точно так же, как Гор бросит Ему вызов в реальной жизни. Если он не...

- Я не могу сделать это, - сказал он, выпрямившись и убрав руки от доски.

- Что ты можешь мне дать? - спросил Откровение, снова положив руки на колени и вернув внимание на Сигиллита.

- Свою жизнь.

- Ты уже сделал это.

- Мою смерть, если Вы хотите быть педантичным.

- А что насчёт души?

- Вы говорили, что такой вещи не существует.

- У нас мало времени, так что позволим себе немного метафизических обобщений. Чего стоит для тебя твоя душа?

- Я всё ещё не понимаю вопроса. - Чувствуя себя неловко под взглядом повелителя, Малкадор снова посмотрел на доску. - Я не могу играть как Гор, я не обладаю его умом и мотивацией.

- Тогда я помогу тебе. - Откровение протянул руку в коробку для игры, и когда Его пальцы показались снова, то сжимали новую фигуру, которую Малкадор никогда раньше не видел. Она выглядела, как пац из самых древних дней, включая глупую усмешку. Настоящие крошечные колокольчики на колпаке зазвенели, когда Откровение встряхнул её:

- Это ты, Малкадор. Шут. Я использовал тебя тысячи лет для достижения собственных целей и, в конце концов, не задумываясь, избавлюсь от тебя.

- Я знаю, что Вы делаете, - сказал Малкадор. - Вы хотите разозлить меня, как Гора.

- Ты существуешь только для воплощения в жизнь моих амбиций, мозоль на пальце ноги истории и ничего больше, - продолжил Откровение, ничем не показав, что хотя бы услышал сказанное Малкадором. - Ты всего лишь невидимый неприметный первый камень в здании, которое станет моей немеркнувшей славой. Я лгал тебе с самого начала, и всё, во что ты веришь обо мне, о вселенной и о месте в ней человечества - выдумка. Я манипулировал тобой, плохо обращался, и избавлюсь от тебя без малейшего сожаления. Любой из моих легионеров уделяет больше внимания болту, которым стреляет, чем я тебе, Малкадор.

С трудом сглотнув, регент напомнил себе то, что сам только что сказал - Откровение пытался спровоцировать его на эмоциональный ответ.

И всё же посмотрев в глаза Откровения, он увидел только непримиримую и непоколебимую истину. Он никогда не питал мечты о славе и даже не имел амбиций светской власти, но Малкадор считал себя ценным. Черпал ли он силы из того, что был помощником и... советником величайшего интеллекта, когда-либо созданного человеческой расой? Содействовал самому психически одарённому из всех родившихся живых существ? Стал соратником бессмертного, который прожил тысячу жизней?

- Вижу, ты начинаешь понимать. - Намёк на усмешку появился на лице Откровения. Он указал на расставленные фигуры. - У меня забрали сыновей, нашёптывали им чёрные мысли во время путешествия. Искушение. Ложь. Пропаганда. Скажи мне, Малкадор Сигиллит, сколько раз ты сопротивлялся соблазнам нашего врага?

Регент не ответил, потому что Тёмные Боги никогда не пытались повлиять на него. Порой, в том числе и совсем недавно, они искали его смерти, но в этом он был не одинок.

Жестокий резкий смех заставил его вздрогнуть:

- Ты считал себя слишком верным? Свою веру в меня непоколебимой? Они не пытались переманить тебя, потому что тебе нечего им предложить.

- Я многое создал для Вас, и во имя Вас, - нерешительно ответил Малкадор, пытаясь привести мысли в порядок. - Без моих усилий не было бы Империи.

- Во имя меня. - Никогда эти три слова не звучали презрительнее. - Ты - повелитель сборщиков налогов и клерков. Без тебя не было бы Империи? Ты хотел сказать, Малкадора не было бы без Империи. Какой смысл был бы держать тебя без бесчисленной армии бюрократов, на которую ты опираешься? Даже мои летописцы - поэты и пиктографы - больше помогли Великому крестовому походу, чем ты.

Он почувствовал, как слеза скатилась по щеке, всё тело дрожало от стыда. Малкадор с тихой мольбой посмотрел на Откровение и был вознаграждён высокомерным вздохом.

- Некоторые называют тебя моей левой рукой. - Откровение поднял пять пальцев и пошевелил ими. - Это верно. Ты всегда был всего лишь продолжением моей воли. Я генерирую мысль - и ты действуешь. Меня не волнуют надежды и страхи моего мизинца и тем более твои.

Малкадор открыл рот, но не смог придумать, что сказать.

- Не смотри на меня, как какое-то послушное жвачное животное. Ты сказал, что боишься подвести меня, но правда состоит в том, что ты знаешь, что уже подвёл. Ты не можешь даже заставить себя ненавидеть меня, хотя именно это мне и нужно.

Откровение отбросил фигуру в сторону. Она врезалась в стену. Он даже не посмотрел на разлетевшиеся осколки.

Не было ни малейшего намёка на раскаяние в Его пристальном взгляде.

Малкадор посмотрел на осколки Шута. Предательство скользнуло раскалённым ножом в его грудь. Огонь рос и воспламенил гнев. И одна мысль пылала ярче всего: Откровение думал, что что-то из сказанного Им его волновало.

- Я никогда не питал амбиций и не искал славы, - проворчал регент, протянув руку к Королю Ничего. Он толкнул его прямо к Ангелу, защищавшему домашние клетки Императора. - Вы стремитесь ранить несуществующую гордость. Но Вы думаете, что она есть, и это Ваш позор, а не мой. Именно Ваша гордость погубит всех нас, а не моя.

Он перевернул верхнюю карту. Раскинувшаяся на её поверхности картина показывала гору тел с гончей на вершине, чья морда покраснела от крови.

- "Резня", - выплюнул Малкадор.

Всякая видимость сочувствия исчезла, и следующие ходы Малкадора стали быстрыми и целеустремлёнными, он успешно наступал на Откровение, жертвуя фигурами в случае необходимости. Пока регент жёстко давил, Откровение с отсутствующим выражением на лице лишал его контроля над фигурами, вводил их с запланированных курсов и даже направлял друг против друга, своевременно разыгрывая "Междоусобицу".

Потеряв контроль над Совершенством, Малкадор ответил картинкой плачущей матери:

- "Невообразимое страдание", - объявил он, потрясённый удовлетворением, которое почувствовал, когда Боевой Ястреб покинул позицию рядом с Несокрушимым Бастионом. Он и в *самом деле* хотел выиграть и показать лживость притворной непогрешимости Откровения.

И всё же, как бы сильно он не старался получить подавляющее преимущество на базовых позициях Императора, казалось, что его противник всегда имел в запасе карту, чтобы ввести фигуру в игру с других клеток на доске. Ход за ходом кольцо атакующих фигур выстраивалось позади позиций Малкадора: Прожорливый Волк, Некоронованный Монарх и Обоюдоострый Клинок приготовились нанести удар.

- Я выигрываю на своём следующем ходу, - объявил Откровение, положив карту "Спасение" перед регентом. Малкадор посмотрел на изображение на цветном кристалле, очень похожее на Робаута Жиллимана.

- На следующем ходу слишком поздно, - ответил Малкадор, он нахмурился, понимая, что собирался сделать. Он прошептал слово, когда перевернул карту с изображением окровавленного белого пера. - "Жертва".

Дрожащими пальцами он взял Ангела и убрал с доски, оставив брешь в защите Откровения. Он сжал другую фигуру, собираясь поставить на эту клетку. Фигуру, которую он придерживал именно для этого случая. Последнее, что у него оставалось, хотя именно её Откровение первым пустил в ход.

Повелитель Сердец.

- Подожди.

Единственное негромкое слово остановило Малкадора так же уверено, как проревевшая команда. Всё ещё сжимая Повелителя Сердец, готовый объявить о победе регент взглянул на Него.

Откровение смотрел на Малкадора, впившись взглядом тёмных глаз. Регент не был уверен, что видел там, кроме крошечных отражений самого себя, осунувшегося в тени капюшона, со щеками блестящими от следов слёз.

- Я выиграл... - прохрипел Сигиллит, но когда он переключил внимание на доску, собираясь поставить Короля Сердец, другая фигура оказалась на месте, которое он собирался занять.

Шут.

- В древние времена Шут мог говорить что угодно и кому угодно, по крайней мере, теоретически, - произнёс Откровение. Он улыбнулся, и теплота хлынула в Малкадора, но затем и улыбка и непродолжительная надежда регента потускнели. - Задачей Шута было напоминать королям и королевам, что они слабы, смертны и ничем не лучше остальных. Говоря языком более позднего времени, они существовали, чтобы рассказывать правду власть имущим, бросать вызов авторитетам и, самое важное, - покаявать тиранию.

Малкадор поперхнулся следующими словами, не зная, что сказать. Пока он собирался с мыслями, далёкая пульсация вспыхнула в его разуме. Она зловонием появилась в его ноздрях и принесла гром великого шторма в уши, одинаково покаявая кожу и психическую чувствительность.

Он ощутил, как открылась трещина, разорвав реальность на краю Солнечной системы. Хор адских труб пронзительно проревел сквозь все его чувства.

- Магистр войны прибыл, - произнёс он, хотя знал, что его противник не мог этого не знать. Он посмотрел, но стул напротив был пуст.

- С кем вы разговариваете, господин?

Голос Латдавы был похож на удар молота по оконному стеклу, разрушив установленную Малкадором вокруг себя стену концентрации. Он посмотрел на дверь, где стояла функционер, сжимая складки белой мантии и не сводя с него испуганного взгляда.

- Как давно вы здесь?

- Несколько минут, господин, - ответила функционер. - У меня сообщение от астротелеграфика эксулта, что флот предателя прорвёт завесу варпа в течение часа.

- И почему вы так на меня смотрите? Что вы видели?

- Господин, вы играли сам с собой. Вы поворачивали карты и двигали фигуры, а на вашем лице одно ужасное выражение сменяло другое. - Она ещё немного скрутила свою мантию и посмотрела на стол. - Что это значит?

Малкадор недоумённо проследил за её взглядом на фигуры в эндшпиле, Повелитель Сердец всё ещё оставался в его руке. Но рядом с Шутом теперь стояла другая фигура, полностью золотая, в форме короны.

Рядом с ней лежала последняя кристаллическая карта с изображением орла, разрывающего горло змею.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Фигуры_расставлены_/_The_Board_is_Set_\(рассказ\)&oldid=20527](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Фигуры_расставлены_/_The_Board_is_Set_(рассказ)&oldid=20527)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:08.